

— На самом деле, обращение в полицию — не лучший вариант, — Ань Гэн охладил его пыл. — Нет ни доказательств, ни свидетелей, а с одной стороны — родная мать и опекун Яньхо, с другой — большой начальник. Как ты думаешь, что полиция сможет сделать? К тому же, Яньхо сама говорила, что уже не раз обращалась в полицию, но безрезультатно.

— Так что же делать? Голос Чжун И звучал мучительно, словно он готов был взять на себя все страдания Чэнь Яньхо.

— Не торопись, давай все обдумаем в ближайшие дни, лучше всего — побольше узнать о маме Яньхо и том мужчине, — сказал Ань Гэн. — Скажи Яньхо, чтобы она была осторожна, а лучше — возьми на себя обязанность провожать и встречать ее из школы.

— Да, я уже так и планировал, но боюсь, что дома ей тоже небезопасно, а я не могу прийти к ней домой и защитить ее, — сказал Чжун И.

— Если совсем плохо, пусть Яньхо переедет на несколько дней, чтобы дистанцироваться от мамы и того мужчины, — предложил Ань Гэн.

— Эх, я поговорю с Яньхо, я только что попросил у мамы денег, можно снять ей номер в отеле.

— Да, проживание в отеле тоже вариант, главное — будьте осторожны в ближайшие дни.

Закончив разговор, Ань Гэн убрал телефон и собрался вернуться в комнату, Ли Моси, должно быть, уже закончил с душем.

Но, повернувшись, он увидел стоящую в дверях балкона Ван Цинь, которая хмуро и серьезно смотрела на него.

— Когда ты вернулась? Почему так тихо? — Ань Гэн вздрогнул, приложив руку к груди.

Но Ван Цинь оставалась серьезной:

— Ты только что говорил о Чэнь Яньхо? Что случилось в ее семье? Почему она хочет переехать? Кто этот мужчина?

Осознав, что все его слова были услышаны Ван Цинь, Ань Гэн почувствовал, как сердце его упало.

— Говори! Что происходит? — Голос Ван Цинь стал строже, глаза сверлили Ань Гэна.

— Ничего. Пустяки, тебе не обязательно знать. Сказав это, он хотел пройти в свою комнату, но Ван Цинь преградила ему путь.

— Что случилось с семьей Чэнь Яньхо? Ты же недавно ходил к ней домой, когда она болела, что происходит? — настаивала Ван Цинь.

Ань Гэн молчал, и Ван Цинь добавила:

— Ты не скажешь? Тогда я спрошу Моси, вы же всегда вместе, он точно знает.

Ань Гэн закрыл глаза, понимая, что сегодня ему не отвертеться. Если Ван Цинь захочет узнать, Ли Моси точно расскажет.

Возможно, это был тот самый дурацкий эффект первого впечатления, но с тех пор, как Ли

Моси, потеряв память, открыл глаза и увидел Ван Цинь, он стал относиться к ней как к родной матери. Хотя в первые дни он пару раз назвал ее мамой, позже он стал обращаться к ней «тетя», но преданность Ли Моси Ван Цинь была куда выше, чем у родного сына.

Ли Моси без напоминаний выполнял всю работу по дому, готовил еду, словно домовый. Если Ван Цинь что-то приказывала, он выполнял без промедления.

Короче говоря, если Ван Цинь говорила «один», он никогда не говорил «два», если она указывала на восток, он никогда не шел на запад.

Ань Гэн часто оказывался в роли неудачника по сравнению с таким примерным сыном, получая от Ван Цинь множество упреков и косых взглядов.

Хотя после поездки в Дуньхуан Ли Моси стал больше слушаться Ань Гэна, он все же понимал, что в его сердце Ван Цинь занимала более высокое место.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на Ван Цинь:

— Тебе правда так важно знать?

— Конечно! Ван Цинь пристально смотрела на него. — Чэнь Яньхо — моя ученица! Если с ней что-то случилось, вы должны были сразу же сообщить мне! Как можно было скрывать? Разве я причиню ей вред?

— Не факт, — Ань Гэн бесстрастно посмотрел на Ван Цинь.

Ван Цинь нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты забыла о Сюй Тяне? При упоминании Сюй Тяня Ань Гэн весь напрягся.

Ван Цинь не ожидала, что он заговорит о Сюй Тяне, и на мгновение запнулась, затем повысила голос:

— Какое отношение это имеет к Сюй Тяню? Не пытайся отвлечь внимание!

Ань Гэн опустил глаза и вдруг усмехнулся:

— Ладно, не будем об этом.

В итоге Ань Гэн рассказал Ван Цинь все, раз уж она услышала его разговор, скрывать дальше было бессмысленно.

Ли Моси, закончив с душем, сел рядом с Ань Гэном и молча слушал его спокойный и бесстрастный рассказ.

— Вот и все, я закончил, можно идти в комнату? — Ань Гэн посмотрел на Ван Цинь.

Возможно, немного шокированная, Ван Цинь задумалась, не обращая на него внимания.

Ань Гэн взглянул на нее, встал и пошел в свою комнату, затем написал сообщение Чжун И.

[Облом, мама услышала наш разговор, она все знает.]

Чжун И тут же позвонил, но Ань Гэн не стал отвечать.

Он перевел телефон в беззвучный режим, бросил его на кровать и лег, уставившись в потолок.

В этот момент в дверь постучали, и зазвучал голос Ли Моси:

— Это я.

Ань Гэн не ответил, даже не пошевелился.

Через несколько секунд Ли Моси сам вошел в комнату, взглянул на лежащего на кровати Ань Гэна, закрыл за собой дверь и сел на край кровати.

Ань Гэн не смотрел на него, словно в комнате никого не было.

Прошло какое-то время, прежде чем Ли Моси тихо заговорил:

— Я услышал, как ты и тетя говорили о Сюй Тяне. Кто это?

Ань Гэн не ответил.

Ли Моси смотрел на него, глаза его были темными и большими:

— Ты расстроен.

— ...Да, — Ань Гэн едва слышно ответил.

— Почему? — продолжил Ли Моси. — Из-за того, что тетя узнала о Чэнь Яньхо, или из-за этого Сюй Тяня?

Ань Гэн наконец повернулся к Ли Моси:

— Зачем тебе знать?

Ли Моси пристально смотрел на него:

— Ответь мне.

Ань Гэн не ответил, а лишь устало закрыл глаза и тихо сказал:

— Я устал, иди спать.

Ли Моси долго сидел на краю кровати, Ань Гэн не открывал глаза, словно спал.

Ли Моси знал, что он не спит, но ничего не сказал, встал, вышел из комнаты и тихо закрыл дверь.

На следующий день, как только Ань Гэн вошел в класс, Чжун И сразу же набросился на него:

— Что ты вчера имел в виду, когда сказал, что Королева все знает?

Ань Гэн сел на стул:

— Именно это.

Чжун И широко раскрыл глаза:

— Королева знает все?

— Да, — ответил Ань Гэн.

Лицо Чжун И сразу же упало, и он застонал:

— Что же делать? Что она сделает? Неужели... не заставит Яньхо уйти из школы?

Ань Гэн промолчал.

Ли Моси, сидевший рядом, вмешался:

— Почему ее могут заставить уйти из школы?

Чжун И посмотрел на него:

— Ты разве не знаешь? В прошлый раз, когда случилась история с Сюй Тянем, Королева сразу же заставила его уйти.

— Сюй Тянь? Ли Моси взглянул на Ань Гэна, но тот не реагировал.

Чжун И рассказал Ли Моси, как Сюй Тянь раскрыл свою сексуальную ориентацию, как это стало известно в школе, и как Ван Цинь стала главным инициатором его исключения.

Выслушав это, Ли Моси с удивлением спросил:

— Почему тетя настаивала на его исключении?

— Разве не очевидно? Потому что он гомосексуал! — сказал Чжун И.

— А что не так с гомосексуалами? — спросил Ли Моси.

— ... Чжун И запнулся, затем понял:

— Ах, забыл, что ты потерял память и плохо знаешь общество. Ты понимаешь, кто такие гомосексуалы? Это люди, которые влюбляются в представителей своего пола.

Ли Моси кивнул.

— Как это объяснить... Чжун И задумался. — В нашем обществе 2019 года, хотя люди знают о существовании гомосексуалов, и некоторые понимают и поддерживают их, таких меньшинство. Большинство все еще не принимает гомосексуалов, считая, что это противоречит человеческой природе.

— Из-за того, что они не могут размножаться? — спросил Ли Моси, недавно читавший учебник по биологии.